

О поэте Надежде Болтянской (1963–2015) говорить необходимо. Особенно сегодня, когда этого талантливого и светлого человека уже нет с нами. Особенно в этот, юбилейный 2018 год — 55-летия со дня её рождения.

Мне очень близки слова писателя и философа Ивана Ильина: «Сердечность — необходимое условие русской литературы». Созвучен с ним известный критик первой волны эмиграции Георгий Адамович: «Настоящее искусство должно быть сердечно и сдержанно». Именно таковы стихотворения Надежды Болтянской — сердечны и сдержанны. Сплав мастерства и естественности, версификационного профессионализма и интонационной искренности. И написать такие гораздо труднее, чем эпатажные и вычурные. Потому что для таких стихов, помимо таланта, нужна душевная чистота, та степень выстраданности, после которой можно говорить только сердцем, и только правду.

Стихи Надежды Болтянской узнаваемы, насыщены яркими образами и своеобразными метафорами, но при этом эмоционально неброские. Парадоксальность, глубокий философский подтекст, пронзительная лиричность — вот основные черты поэтики автора.

Слабой свечки мерцанье,
Звон беспомощной льдинки,
Тонких крыльев касанье
Иль разрыв паутинки,

Комариная плёнка
Над застывшей водой —
Это лепет ребёнка,
Не рождённого мной.

По значимости и эмоциональной энергии это короткое стихотворение сопоставимо с целым романом. Высокая амплитуда переживаний у Надежды Болтянской всегда таится в застрочном пространстве, и оно больше зримого, созданного в самих строках. В каждом стихотворении точно передано настроение лирической героини, и передаётся оно художественно оправданными и убедительными образами:

Тени рыб в голубом заливе,
Стекловидны тела медуз.
Чуть колышется ветвь оливы,
Лёгкий бриз навевает грусть.
Наползая на гальку змеем,
Еле слышно шипит прибор.
Небеса, всех небес синее,
Опрокинулись надо мной.

Следует отметить и метрическое разнообразие поэтики Болтянской. Кроме любимого автором хорей, в книгах присутствуют практически все известные метры как силлабо-тонической, так и тонической системы стихосложения. Есть и несколько изящных верлибров.

Немало пришлось страдать в жизни Надежде Болтянской из-за своей тяжёлой болезни. Но писала она не упаднические и мрачные стихи, как можно было бы ожидать, а напротив — духовно крепкие и жизнестойкие.

В книгах Болтянской немало стихотворений о вере, о Боге, о вселенской спаянности всех проявлений бытия. Но стихи эти скорее не о смирении и всепрощении, а о напряжённом духовном поиске трудных смыслов мироустройства. В основе поиска — любовь. Бог в понимании Надежды Болтянской — некое высшее, справедливое и прекрасное начало, и потому в её творческой вселенной нет никакого противоречия между вечной жизнью, дарованной христианством, и чередой многочисленных перерождений, в которую верят буддисты. Поэт имеет полное право сказать: «И буду в новом я рожденье / Стрижом, а, может, воробьём» и тут же «Боже святой, Боже крепкий, / Триединый Бог бессмертный...». В этом нет никакого кощунства, а есть ощущение того, что всё едино, весь мир — видимый и невидимый — из одного источника. Источник этот удивительно красив. И душа поэта, которая парит теперь в высях небесных, отдыхая и радуясь, была именно такой.

За последние годы творчество Надежды Болтянской стало широко известно. В газетах, литературных журналах и альманахах часто выходят подборки её стихотворений, статьи о её творчестве, рецензии на книги. Вышла книга, посвященная её творческому пути, — «Серьёзной последней молитвы. Особенности поэтики Надежды Болтянской» (М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017). А последняя по времени книга издана мамой поэта (Эмилией Болтянской) — «Избранное» (М.: ИПО «У Никитских ворот», 2019), куда вошли и ранние стихи Н. Болтянской, и никогда ранее не публиковавшиеся, и некоторые произведения из посмертной книги «Я когда-нибудь в синюю даль уйду...», а также эссе, рисунки, сделанные автором, и фотографии. Всё это говорит о том, что стихи поэта оказались востребованы. При жизни Надежда Болтянская выпустила четыре поэтических сборника, пятый вышел уже тогда, когда автора не стало.

В чём же секрет стихов Надежды Болтянской, почему они не канули в забвение, как это чаще всего случается, а, напротив, обрели новую жизнь? Думается, дело тут в непохожести Болтянской на других авторов. Она не примыкала ни к каким литературным течениям, болезнь не позволяла ей вести активную творческую деятельность, ездить на поэтические фестивали, часто выступать на вечерах. Однако в этом, наверное, есть и огромный плюс. Всё свободное время, все силы она оставляла на стихи, которые, как ей казалось, найдут своего читателя. И в этом она не ошиблась. Теперь, когда есть её книги и публикации, когда обозначился основной корпус стихотворений и можно в общих чертах говорить о её поэтическом

наследии, стал очевиден и масштаб фигуры. Стихи её удивительно лаконичны, она умела в нескольких строчках выразить то, для чего другому поэту понадобилась бы целая поэма:

В книжице загнётся страница,
Радио продолжит вещанье.
Мне шофёр в любви объяснится,
Я ему кивну на прощанье.

Оригинальность — это не всегда искусственно сконструированные рифмы, рваный слог или эпатирующие строчки. Чаще всего оригинальность проявляется во взгляде автора на мир, в том, как он воспринимает действительность, какие выводы делает. В этом плане Надежда Болтянская была, конечно, автором, безусловно, оригинальным. Наследуя классической традиции русского стихосложения, она развивала и углубляла её, не оглядываясь на современников. Это, возможно, одна из причин того, что в своё время стихам Болтянской не было уделено должного внимания. Литературный цех с удовлетворением воспринимает всё, что создано в рамках заданных им правил. А ко всему, что выходит за рамки, относится равнодушно или с подозрением. Осознавая своё литературное и житейское одиночество, Надежда Болтянская писала:

Я, как старый солдат,
Что остался живым,
Словом, чёрт мне не брат,
И не брат херувим.

Ещё одна немаловажная деталь — стихи Болтянской чрезвычайно гармоничны. В её текстах нет лишних слов, ненужных повторений или надуманных образов. Напряжение, не ослабевая, держится с первой до последней строки. И это, конечно, признак работы настоящего мастера, который точно знает, что делает. Вместе с тем её стихи пронизывает удивительная лёгкость. Метафоры Болтянской глубоки и пластичны, каждая из них словно приоткрывает завесу тайны, позволяя спеть «невзрачные сюжеты на новый лад».

Я из породы длиннокрылых,
Боюсь зимы и белых вьюг.
А значит, время наступило
Лететь на юг.

Ориентируюсь по звёздам
В дремучей свежести ночной,
И возвращаться к стуже поздно
Не мне одной.

Чем путь южнее, тем больше света,
И я, теряя звёздный клад,
Спою невзрачные сюжеты
На новый лад.

Есть ещё одно драгоценное качество стихотворений автора — простота. Но простота бывает разной. В случае Надежды Болтянской можно сказать, что это простота изысканно-интеллектуальная. Та самая «неслыханная простота», в которую нельзя не впасть, как утверждал Патернак. А такая простота «всего нужнее людям». При этом, Борис Леонидович подчёркивает в своём знаменитом стихотворении, что говорит о больших поэтах.

И можно с уверенностью сказать, что Надежда Болтянская в современной литературе явление, безусловно, заметное.

Можно только догадываться о том, сколько ещё займёт этап её окончательного прихода к читателю. Но в том, что такое время настанет, сомневаться не приходится. Мы знаем, как порой долог бывает этот путь, сколько имён, забытых, замалчиваемых или даже запрещённых, вернулись к людям, чтобы пережить второе рождение. А Надежда Болтянская этого, конечно же, заслуживает.